

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ЧИКИШЕВ НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

**ФРАНЦУЗСКАЯ МОДЕЛЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2007-2019 ГГ.)**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена на кафедре теории и экономики
средств массовой информации факультета журналистики ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Варганова Елена Леонидовна
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент РАО

Официальные оппоненты:

Гиляревский Руджеро Сергеевич
доктор филологических наук, профессор,
заведующий отделением научных
исследований по проблемам информатики
ФГБУН Всероссийский институт
научной и технической информации
Российской академии наук (ВИНИТИ РАН)

Пую Анатолий Степанович
доктор социологических наук, профессор,
директор Института «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций» ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Федотов Михаил Александрович
доктор юридических наук, профессор,
профессор факультета права
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Защита диссертации состоится «13» декабря 2019 г. в 17:30 часов
на заседании диссертационного совета МГУ.10.02 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу:
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27)
и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/249471564/>

Автореферат разослан «11» ноября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

М.И. Макеенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Сегодня высокий темп распространения интернета в мире приводит к быстрой трансформации медиасистем, технологическому росту и расширению информационных возможностей. Интернет-революция как явление имеет схожие черты в разных странах, универсальный глобальный характер сети позволил выявить на различных этапах его развития общность подходов к регулированию отрасли. На протяжении 1990-х и 2000-х годов велось теоретическое осмысление происходящих процессов, сформировалось общее представление о количестве и роли регуляторов, механизмах взаимодействия и инструментах влияния. Технологические изменения и последующая смена архитектуры интернета поставили вопрос об изучении динамики регулирования и её зависимости от нескольких факторов. Изначально правовая проблема стала дополняться изучением дополнительных аспектов, влияющих на процесс: институциональных, экономических, технологических, культурных и т. д. Все эти факторы проявляются в первую очередь на национальном уровне, в рамках отдельных медиасистем.

Этот поворот в исследованиях регулирования привёл к изучению практических подходов, которыми руководствуются регуляторы. Формирующаяся отрасль цифрового права в различных странах позволяет наблюдать становление национальных моделей регулирования и выявлять различия в стратегиях развития цифрового пространства между государствами, прогнозировать процессы, характерные для данной отрасли.

Изучение практических моделей регулирования сети сегодня находится на начальном уровне и пока недостаточно для проведения сравнительного анализа: необходим междисциплинарный подход и исследование динамики развития национальных моделей в исторической перспективе. История интернета сравнительно коротка, и для того, чтобы понять местную специфику, следует учитывать предпосылки его появления в стране, традиции

регулирования массовых коммуникаций и положение государства в рамках медиасистемы.

Именно определение специфики в действиях национальных регуляторов даёт исследователям возможность предсказать дальнейшее развитие глобальной сети. Поэтому важно изучать передовой опыт стран, которые первыми начали осваивать цифровое пространство и формировать собственные подходы.

Франция как подобный пример интересна в первую очередь сочетанием многоуровневой структуры регулирования, в которой сосуществуют элементы международного сотрудничества, надгосударственных механизмов (на уровне Европейского Союза) и национальной специфики. Одновременно и лидерство в развитии цифрового пространства, и наличие этатистского подхода при контроле за массовыми коммуникациями иллюстрируют уникальный опыт французского государства, исследование которого даст новые возможности в изучении моделей регулирования других стран, в том числе и России.

Под этатизмом понимается специфическая национальная политика активного вмешательства государства во все сферы общественной жизни: институциональный унитаризм, экономический протекционизм, стратегия отстаивания суверенитета и приоритет национальных и государственных интересов. Этатистское государство, осуществляя свою политику, исходит из понятия общественного блага, а также защиты интересов граждан. Применительно к цифровой сфере – это защита прав пользователей и цифровой суверенитет.

Степень научной разработанности темы зависит от периода, рассматриваемого в настоящем исследовании. Работа основывается на исследованиях отечественных ученых, посвященных теориям массовых коммуникаций: это труды Р. Ф. Азизова, Г. П. Бакулева, Е. Л. Вартановой, Р. С. Гиляревского, Я. Н. Засурского, Л. М. Земляновой, И. С. Мелюхина,

М. М. Назарова, А. Г. Рихтера¹. В диссертации используются базовые понятия коммуникации из трудов Л. М. Земляновой, теоретические положения основаны на исследовании медиатеорий М. М. Назарова, И. С. Мелюхина и Г. П. Бакулева. Коммуникации в цифровой сфере рассмотрены в рамках исследовательских традиций, заложенных Я. Н. Засурским и Р. С. Гиляревским. Анализ экономических процессов и их интерпретация основаны на трудах Е. Л. Вартановой. Юридические аспекты исследования пересекаются с работами А. Г. Рихтера, посвященными медиаправу и проблемам цифровой среды.

Кроме того, данное исследование – это логичное продолжение российской традиции изучения французских медиа: работы И. В. Кирия, М. В. Захаровой, И. И. Засурского, Л. В. Шарончиковой². Работы Л. В. Шарончиковой посвящены в первую очередь французской модели традиционных СМИ, она одной из первых начала рассматривать

¹ *Азизов Р. Ф.* Правовое регулирование в сети интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование: дис. ... д-р. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2016; *Бакулев Г. П.* Массовая коммуникация: Западные теории и концепции. М., 2005; *Вартанова Е. Л.* Финская модель на рубеже столетий: Информационное общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе. М.: Изд-во МГУ, 1999; *Вартанова Е. Л.* Медиаэкономика зарубежных стран. М.: Аспект Пресс, 2003; *Вартанова Е. Л.* Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2014; Национальные модели информационного общества. М.: Изд-во ИКАР, 2004. Сборник; *Гиляревский Р. С.* Основы информатики. Курс лекций. Ч. 1. М.: Факультет журналистики МГУ, 2010; *Засурский Я. Н.* Журналистика и мир на рубеже тысячелетий // От книги до Интернета. Журналистика и литература на рубеже тысячелетий. Отв. редакторы Я. Н. Засурский и Е. Л. Вартанова. М.: Изд-во МГУ, 2000; *Землянова Л. М.* Журналистика и коммуникативистика. Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. М.: МедиаМир, 2012; *Лукаш Д. В.* Гражданское общество и свобода слова в Интернете. Избранные вопросы регулирования содержимого сети // PolitBook. 2015. №2; *Мелюхин И. С.* Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1999; *Назаров М. М.* Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2003; *Рихтер А. Г.* Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учебное пособие. М., 2011; *Рихтер А. Г.* Правовые основы интернет-журналистики. М.: Изд. ВК, 2014 г.

² *Захарова М. В.* Франция принимает законы о соблюдении прав интеллектуальной собственности в интернете // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2010. № 2; *Кирия И. В.* Телевидение и интернет Франции на пути к информационному обществу. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2005; *Шарончикова Л. В.* «Монд» в меняющемся мире. М.: МедиаМир, 2014; *Шарончикова Л. В.* Радиовещание и телевидение Франции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011; *Шарончикова Л. В.* Пресса Франции в меняющемся мире. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006; *Шарончикова Л. В.* Франция: современные рыночные стратегии // Медиаскоп. 2008. № 2.

медиа-систему Франции комплексно, изучая как опыт прессы, так и деятельность вещательных СМИ. Продолжением её работ можно считать исследования М. В. Захаровой: они посвящены французским медиа в цифровом пространстве, стоит отметить, что М. В. Захарова особое внимание уделяет взаимодействию СМИ и государства, несколько её работ касаются вопросов защиты интеллектуальной собственности и государственной политике Франции в эпоху глобализации. Непосредственно с темой данной диссертации связана работа И. В. Кирия, посвящённая развитию и функционированию французского сегмента интернета. Однако данное исследование посвящено в первую очередь концепции информационного общества и её практическому применению, и вопросы регулирования в работе второстепенны. Исследование И. В. Кирия проводилось в 2005 году, и сегодня данная диссертация дополняет труды представителей российской школы франковедов.

Рассматриваемые работы западных коммуникативистов можно разделить по широте охвата исследуемых проблем. Это труды признанных классиков Ф. Баля, Й. Бенклера, Р. Дейберта, Дж. Зитрейна, М. Кастельса, Л. Лессига, Д. Маккуэйла, Р. Рогозинского, Ф. Уэбстера, М. Прайса³. Фундаментальная работа Ф. Баля посвящена французской медиа-системе и её становлению, взаимоотношению медиа и государства. Также в диссертации упоминаются работы классиков медиатеории Д. Маккуэйла и Ф. Уэбстера – их труды связаны с проблемой взаимоотношений власти и СМИ. Исследования М. Кастельса, Л. Лессига и Й. Бенклера заложили теоретические основы

³ *Balle F. Medias et société. Paris, 1994; Balle F. Introduction aux medias. Paris, 1994; Benkler Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. New Haven, Conn : Yale University Press, 2006; Deibert R., Palfrey J., Rohozinski R., Zittrain J. Access Controlled: The Shaping of Power, Rights, and Rule in Cyberspace. MIT Press, 2010; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Lessig L. Code: And other laws of cyberspace. New York: Basic Books, 2006; МакКуэйл Д. Журналистика и общество. М.: МедиаМир; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004; Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. М., 2000.*

регулирования сети, и модель, формулируемая в диссертации, во многом построена на концепциях, высказанных учёными.

Кроме того, правовые вопросы мы изучили в работах Т. Берга, Р. Вебера, Ф. Верро, Ф. Десмонтель, Г. Динвуди, А. Меффорда, С. Моды, А. Стюарта, П. Флейшера, В. Шафера, Дж. Мельтцера, Р. Мёрфи⁴. Труды С. Моды – одни из первых исследований национальных механизмов регулярования, в них описаны методологические подходы к изучению проблемы, которые также использованы в диссертации. Работы А. Стюарта, П. Флейшера, В. Шафера, Дж. Мельтцера посвящены отдельным цифровым правам пользователей, и третья глава диссертации, анализирующая практическое применение этих прав, во многом основана на упомянутых трудах. Исследования Р. Мёрфи касаются экономических аспектов проблемы регулярования.

Хронологию и технологические стороны развития интернета рассматривали М. Андрианарисоа, В. Бьяссе, Дж. Голдсмит, В. Майер-

⁴ *Berg T.* The Impact of the Internet on State Power to Enforce the Law // *BYU L. Rev.* 2000; *Burton C. et al.* The Final European Union General Data Protection Regulation// *Bloomberg BNA Privacy and Security Law Report.* 2016. P. 1-14; *De Hert P., Papakonstantinou V.* The new General Data Protection Regulation: Still a sound system for the protection of individuals?// *Computer Law & Security Review.* 2016. P. 1-16; *De Hert P., Papakonstantinou V.* The proposed data protection Regulation replacing Directive 95/46/EC: A sound system for the protection of individuals// *Computer Law & Security Review.* 2012. P. 130-142; *Gilbert F.* European Data Protection 2.0: New Compliance Requirements in Sight – What the Proposed EU Data Protection Regulation Means for U.S. Companies// *Santa Clara High Technology Law Journal.* 2012. N 5. P. 815-863; *Koops B.-J.* The trouble with European data protection law// *International Data Privacy Law.* 2014. P. 1-14; *Kuner C.* The European Commission’s Proposed Data Protection Regulation: A Copernican Revolution in European Data Protection Law // *Bloomberg BNA Privacy and Security Law Report.* 2012. P. 1-15; *Weber R. H.* The right to be forgotten: More than a Pandora's box // *J. Intell. Prop. Info. Tech. & Elec. Com. L.* 2011. V. 2; *Werro F.* The Right to Inform v. the Right to be Forgotten: A Transatlantic Crash // *Georgetown University Law Center.* 2009; *Dessemontet F.* The European Approach to E-Commerce and Licensing // *Brook. J. Int'l L.* 2000. V. 26; *Dinwoodie G. B.* (National) trademark laws and the (non-national) Domain Name System // *U. Pa. J. Int'l Econ. L.* 2000; *Mefford A.* Lex informatica: Foundations of Law on the Internet // *Indiana Journal of Global Legal Studies.* 1997; *Mody S. S.* National cyberspace regulation: Unbundling the concept of jurisdiction // *Stan. J. Int'l L.* 2001; *Stuart A. H.* Google search results: buried if not forgotten // *North Carolina Journal of law & Technology.* 2014. V. 15; *Fleischer P.* Implementing a European, not global, right to be forgotten // *Google Europe Blog.* 2015; *Meltzer J.* The importance of the Internet and transatlantic data flows for US and EU trade and investment // *Global Economy and Development Working Paper.* 2014. V. 79; *Murphy R. S.* Property rights in personal information: An economic defense of privacy // *Privacy.* 2017; *Gleisner I.* Problem wolności w Internecie/The problem of freedom in Internet // *iNFOTEZY.* 2013. V. 3. №. 1.

Шонбергер, Н. Нетанель, Дж. Палфри, Х. Перритта⁵. В. Майер-Шорбергер и Дж. Палфри – одни из первых, кто систематизировал хронологию развития интернета и проанализировал этапы становления сети. Труды именно этих учёных были использованы для определения периодизации процесса регулирования и выявления особенностей этих этапов.

При написании работы мы учитывали исследовательский опыт французских коммуникативистов: Э. Бруссо, Н. Ванбремерш, Т. Крузе, А. Маттелара, Р. Трегуэ и П. Флиши⁶. Труды Э. Бруссо посвящены механизмам регулирования и динамике их развития, эти теоретические представления были применены при описании процессов, происходящих в национальном сегменте.

Следует отметить, что современный этап регулирования интернета во Франции остается слабо изученным. Поэтому в ходе исследования мы обратились непосредственно к документам регулирующих инстанций, текстам законов и постановлений.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что предлагается обобщённый материал, на основе теоретических концепций регулирования киберпространства сформулирована практическая модель,

⁵ *Leiner B. M. et al. A brief history of the Internet //ACM SIGCOMM Computer Communication Review. 2009. V. 39.; Byassee W. S. Jurisdiction of cyberspace: Applying real world precedent to the virtual community // Wake Forest L. Rev. 1995. V. 30; Goldsmith J. L. Against cyberanarchy // The University of Chicago Law Review. 1998. V. 65. No. 4; Mayer-Schonberger V. The shape of governance: Analyzing the world of Internet regulation //Va. J. Int'l L. 2002. V. 43; Mayer-Schonberger V., Foster T. E. A regulatory web: free speech and the global information infrastructure //Mich. Telecomm. & Tech. L. Rev. 1996. V. 3; Netanel N. W. Cyberspace self-governance: A skeptical view from liberal democratic theory // Calif. L. Rev. 2000. V. 88; Palfrey J. Four phases of internet regulation // Social Research: An International Quarterly. 2010. V. 77. No. 3; Perritt Jr H. H. Cyberspace self-government: Town hall democracy or rediscovered royalism // Berkeley Tech. LJ. 1997. V. 12; Schafer V., Thierry B. G. Le Minitel. L'enfance numérique de la France. Nuvis, 2012; Schafer V. Le Réseau Cyclades et Internet: quelles opportunités pour la France des années 1970? // CHEFF, 2017.*

⁶ *Brousseau E. Internet Regulation: Does Self-Regulation Require an Institutional Framework? // DRUID Summer Conference, Copenhagen. 2002; Vanbremeersch N. De la démocratie numérique. Paris: Presses de sciences PO, 2009; Crouzet T. Le cinquième pouvoir. Paris: Bourin Éditeur, 2007; Mattelart A. Histoire de l'utopie planétaire. De la cité prophétique à la société globale. Paris: La Découverte, 2000; Tregouet R. Des pyramides du pouvoir aux reseaux de savoirs. Paris, 1998; Flichy P. L'imaginaire d'internet. Paris, 2001.*

воплощённая на национальном уровне на примере Французской республики. Настоящие исследования, как зарубежные, так и российские, посвящённые проблеме регулирования, касались частных только отдельных теоретических вопросов и затрагивали определённые практические сферы проблемы регулирования.

Данная работа формулирует модель регулирования в целом на примере конкретной страны, с всесторонним обзором теоретических основ и их практического применения. Исследование классифицирует разные подходы к изучаемой проблеме, даёт обобщённый и полный материал о французской специфике рассматриваемой модели.

Научная проблема в исследовании является комплексной и включает в себя несколько вопросов. В научной литературе исследователями рассматривались различные отдельные аспекты регулирования, при этом основное внимание уделялось его правовым формам, и не была сформулирована полноценная модель, которая могла показать эти механизмы взаимодействия на практике.

Для формулировки этой модели необходимо выявить области регулирования интернета во Франции, понять, насколько французский сегмент автономен и самостоятелен. Под автономностью мы понимаем как технические параметры (местоположение серверов, развитость инфраструктуры, кибербезопасность), так и кибернетические – связи с другими сегментами, степень зависимости от них, встроенность во всемирную сеть. Под самостоятельностью мы понимаем социальные параметры: структура и поведение аудитории сегмента, нормирование сферы, механизмы принятия решений, влияющих на тенденции развития сегмента, доля государственного вмешательства. Также необходимо исследовать, каким образом сетевые акторы непосредственно влияют на процессы регулирования и каковы результаты этого вмешательства.

Рабочую гипотезу исследования можно сформулировать следующим образом: во второй половине 2000-х гг. начался новый этап регулирования

французского национального сегмента интернета, характеризующийся сменой тенденций: преобладание государственного подхода в регулировании сегодня не столь эффективно и не учитывает интересы всех акторов сети, поэтому меняется сам принцип решения проблем цифровой среды – с привлечением процессов саморегулирования и международных механизмов. Французская модель совмещает эти черты: на международной уровне происходит отстаивание цифрового суверенитета, на национальном уровне – либерализация этатистского подхода к регулированию сети.

Объектом исследования являются процессы формирования и функционирования интернета во Франции. Под процессами формирования мы понимаем историю появления национального сегмента, динамику его аудитории и создание стратегии развития интернета французским правительством. Под функционированием – изменения в основных сферах регулирования: защита персональных данных, авторское право и деятельность IT-компаний.

Предметом исследования являются формы, методы и механизмы регулирования этого сегмента, которые позволяют выявить принципы взаимодействия сторон, необходимые для определения национальной модели.

Цель работы – на основе теоретических подходов создать современную французскую модель регулирования интернета: как общие глобальные закономерности регулирования, присущие большинству развитых стран, так и местные черты, что позволит нам говорить о национальной специфике и факторах, влияющих на исследуемые процессы.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить основные теоретические подходы, описывающие механизмы современного этапа регулирования интернета, характерные для демократических стран;
2. Охарактеризовать предпосылки формирования французского сегмента интернета;

3. Выявить тенденции в медиапотреблении французской аудитории сети и описать её значимые показатели;

4. Определить стратегию французского государства в сфере регулирования через анализ его программных документов;

5. Выявить позицию французского государства в области защиты персональных данных, авторского права в интернете и взаимодействия с международными IT-компаниями;

Хронологические рамки исследования. Диссертация охватывает период появления первых электронных информационных сетей систем «Циклада» и «Минитель», заложивших предпосылки появления в стране интернета (1960-1980-е гг.) и непосредственного функционирования интернета во Франции (с 1988 г. по настоящее время). Поскольку в исследовании изучается роль государства как регулятора, основную часть работы занимает период активного участия французских государственных органов в процессе регулирования цифрового пространства (с 2007 г. по настоящее время).

Методика исследования. Основой послужил комплекс подходов: аналитический, синтетический, структурно-функциональный и проблемный подходы. При исследовании хронологии развития интернета во Франции применён исторический метод. При анализе характеристик аудитории национального сегмента использованы систематизация и интерпретация статистического материала. При работе с законодательными документами применён герменевтический метод (толкование правовых текстов и норм). При описании и разборе судебных прецедентов, а также рассмотрении действий сетевых акторов применено исследование индивидуального случая (кейс-стади).

Эмпирические объекты исследования – 113 оригинальных документов на французском и английском языках. Это документы европейских органов (Решения Европейской комиссии, Директивы Европейского парламента, соглашения ЕС-США о «безопасной гавани» 2000 года, «щите

конфиденциальности» 2015 года), французские законы, законопроекты и поправки, принятые Национальной ассамблеей и Сенатом решения и определения судебных инстанций (Кодекс интеллектуальной собственности, законы «Об информатике, картотеках и свободах» 1978 года, «О свободе творчества, архитектуре и наследии» 2016 года «О доверии в цифровой экономике» 2004 года, «О персональных данных» 2004 года, «О равных правах и возможностях» 2005 года, «Об авторском праве и смежных правах в информационном обществе» 2006 года, «О распространении и охране творчества в интернете» 2009 года, «О защите литературной и художественной собственности в интернете» 2009 года, «О цифровых библиотеках» 2012 года, «О свободе творчества, архитектуре и наследии» 2016 года, «О введении налога на цифровые услуги» 2019 года и др.), программные документы французского правительства, документы контролирующих и регулирующих органов (СНИЛ, АРСЕП, Цифрового агентства Французской Республики, Генерального совета по экономике, АДОПИ и др.), документы профессиональных онлайн-сообществ.

Кроме того, были изучены данные статистических служб: годовые отчеты Insee – Национального института статистики и экономических исследований Франции об основных показателях интернет-аудитории во Франции, данные «Медиаметри» – о медиапотреблении французской аудитории, глобальная статистика Internet Live Stats, Internet World Stats, показатели IT-индустрии организации КРЕДОК и др.

При анализе событий привлекалось большое количество публикаций в ведущих французских и англоязычных СМИ: 84 статьи за период с 2009 по 2019 годы. Сюда входят публикации новостного портала «Хаффингтон пост», Rue89; газет «Вашингтон Пост», «Монд», «Фигаро», «Либерасьон», «Канар аншене», «Экспресс», «Некст Инпакт», «Эко», журналов «Нувель Обсерватёр», «Экспресс» и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современная французская модель регулирования интернета включает в себя три уровня взаимодействия: макроуровень – глобальный, тенденции, присущие моделям регулирования развитых стран; мезоуровень – европейский, черты, характерные для членов общеевропейского пространства – Европейского Союза; микроуровень – национальный, особенности, свойственные политике французского государства в данной области.

2. Основными акторами современной французской модели регулирования интернета выступают профессиональные сообщества (правообладателей, ассоциации кибербезопасности, технологические сообщества), IT-бизнес и государство. Эта модель во многом строится на ведущей роли государства как основного регулятора киберпространства.

3. В основе модели регулирования лежит отношение акторов сети к трём сферам, оказывающим существенное влияние на их поведение: это защита интеллектуальной собственности, неприкосновенность частной жизни и свобода слова. Основными сферами, определяющими модель, являются: в случае защиты интеллектуальной собственности – авторское право в интернете, неприкосновенности частной жизни – защита персональных данных, свободы слова – регулирование массовой коммуникации.

4. Политика французского государства в области регулирования интернета продолжает этатистские традиции контроля над массовой коммуникацией. Она направлена на защиту прав пользователей и правообладателей в интернете, контролирующие и регулирующие функции институтов этой модели расширяют сферу действия, преодолевая национальный уровень, что входит в противоречие с экстерриториальным принципом деятельности транснациональных IT-компаний. Таким образом, для французской модели регулирования интернета характерны протекционистские черты.

Научная значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации можно использовать для последующего более полного и

обстоятельного изучения не только цифрового пространства во Франции и его регулированию, но также и для сравнительного анализа современных моделей регулирования интернета европейских стран и России.

Практическая ценность данной работы состоит в применении исследования при разработке лекций по курсам «История зарубежной журналистики», «Новые технологии и СМИ», «Право СМИ», «Интернет-журналистика», «Медиасистемы». Теоретическая база исследования может быть использована при подготовке дисциплин, связанных с теорией коммуникации, а также для подготовки учебно-методической литературы.

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (275 источников, в том числе 53 нормативных акта) и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулированы тема, объект и предмет исследования, его цель и задачи, рабочая гипотеза, выносимые на защиту положения. Также обоснованы актуальность, проблема, новизна и научно-практическая значимость диссертации, описана степень научной разработанности проблемы, эмпирическая база исследования, его хронологические рамки и методология.

Первая глава «Современная теоретическая модель регулирования интернета» посвящена теоретическим вопросам, связанным с понятием регулирования сети. Определены базовые понятия и проблемы, стоящие перед исследователями. Выявлены основные механизмы современного этапа регулирования, охарактеризованы институты регулирования и формы их взаимодействия. Рассмотрен исторический аспект и трансформация системы, роль государства как актора сети.

Параграф 1.1. «Основные механизмы регулирования» отражает современные теоретические представления на проблему формулирования регуляционной модели. В их основе лежит исследование подходов к

регулированию сети, которые можно охарактеризовать как децентрализованный и государственный. В параграфе рассмотрены как преимущества каждого из этих подходов, так и возникающие риски. Современной модели присущи процессы централизации и возрастающей роли государства, поскольку оно обладает инструментами легитимации и принуждения. В подобном случае появляются издержки, связанные с недоверием пользователей к вмешательству, скоростью инноваций и глобальным характером сети. Кроме того, одной из основных проблем остаётся нормативная неполнота, которая связана с развитием отдельной отрасли права – цифрового.

Кроме изучения правового подхода в параграфе уделено внимание экономическим аспектам регулирования. Одним из главных способов управления цифровой сферой сегодня является прямое вмешательство регулятора для определения правил и обязанностей на рынке сетевых услуг, в первую очередь путём разграничения прав собственности. Государство в качестве регулятора становится гарантом стабильности в случае появления негативных эффектов, которые сопровождают развитие цифровой отрасли: тенденции к монополизации, высокие затраты при создании высокоскоростных соединений, проблемы малого бизнеса и т. д. Обосновывается мысль о том, что для уменьшения негативных последствий конкурентной среды государство должно стремиться к максимальной прозрачности в действиях сетевых акторов.

Рассмотрена возможность применения инструментов саморегулирования в современной модели. При разрастании сетевых сообществ появляется проблема эффективного нерыночного распределения ресурсов. Если на начальном этапе развития интернета инструменты саморегулирования позволяли содействовать обмену информации между членами сообщества, то в дальнейшем концентрация средств доступа привела к усилению контроля за их использованием со стороны регулятора. Таким образом, в параграфе сделан вывод, что суть проблемы саморегулирования заключается в невозможности

субъектов сообществ учитывать все законные интересы участвующих сторон. Поэтому на регулятора налагается ответственность за соблюдение норм и правил, хотя этическая составляющая остаётся в ведении этих сообществ.

Параграф 1.2. «Институты регулирования» посвящен институциональным вопросам формулирования современной модели. В параграфе обоснована эффективность централизованного подхода к регулированию, поскольку децентрализованная структура не может подменить государство в случае создания разветвлённой системы прав собственности, т. к. разграничение и обеспечение этих прав сопровождается существенными затратами.

Описаны институциональные рамки регулирования. В параграфе рассмотрен неизбежный конфликт компетенций и риски увеличения несогласованности между подобными структурами. Обоснована мысль о том, что этот конфликт проистекает из глобального характера сети, который входит в противоречие с национальной юрисдикцией государства. Национальные нормы начинают конкурировать друг с другом, поэтому законодательный процесс регулирования выходит на международный уровень и приводит к унификации норм.

Быстрые темпы технологического развития интернета приводят к проблеме «запоздалого» государственного нормотворчества. В параграфе предложен выход из этой ситуации: взаимодополнение инструментов государственного регулирования и саморегулирования сообществ, в таком случае эффективность принимаемых мер повысится, поскольку они будут учитывать интересы широкого круга пользователей.

Для понимания предпосылок формирования современной модели рассмотрен начальный этап развития интернета. Государство минимально участвовало в регулировании и контроле глобальной сети, инициатива принадлежала самим пользователям, которые заложили основы сетевого регулирования. Однако постепенно, с приходом в сеть коммерческих структур количество запретительных и ограничительных мер начало увеличиваться, со

временем вмешательство государства в цифровое пространство стало существенным.

В параграфе охарактеризован современный этап регулирования, который можно назвать эпохой «контролируемого доступа»: можно констатировать, что сегодня сформировалась целостная система элементов управления и регулирования сети. Возникли новые инструменты регулирования, контроль распространился и на деятельность транснациональных корпораций.

Сделан вывод о том, что несмотря на распространение государственного централизованного подхода к регулированию, возникают тенденции отказа от чрезмерных ограничительных мер. Вопрос разграничения прав в цифровом пространстве подразумевает триединую структуру контроля сети, которая включает в себя саморегулируемые сообщества, государственное и международное регулирование. Гибкость подхода заключается в учёте всех трёх элементов структуры, поскольку обеспечивает легитимность при принятии решений. Сфера регулирования становится пространством поиска компромиссов между государством, бизнесом и пользователями, поэтому ключевой особенностью этого периода становится взаимодействие между этими конкурирующими формами регулирования.

Вторая глава «Формирование национального сегмента» посвящена технологическим, статистическим и институциональным характеристикам интернета во Франции. Охарактеризованы предпосылки формирования национального сегмента, выявлены тенденции в медиапотреблении французской аудитории сети и описаны её значимые показатели. Определён подход французского государства к проблеме регулирования через анализ его программных документов.

Параграф 2.1. «История появления интернета во Франции» посвящён хронологии становления национального сегмента, на основе которой выявлена национальная специфика – её наглядно демонстрирует создание двух экспериментальных информационных систем, предшествовавших интернету, «Циклада» и «Минитель».

Проект «Циклада» оказал большое влияние на развитие интернета и подтолкнул французов к увеличению темпов цифровизации. Решающую роль в распространении цифровых технологий сыграло французское правительство: при его поддержке проект был запущен и выгодно отличался от американских разработок, с авторами которых французские специалисты поддерживали тесную связь.

Пришедшая на смену «Циклада» сеть информационных терминалов «Минитель» стала коммерческой структурой, которая контролировалась государством. Успешный опыт применения «Циклада» привёл к принятию Францией государственного плана по преодолению отставания в телекоммуникационной сфере в конце 1970-х годов. Довольно скоро «Минитель» вошла в обиход французов и стала неотъемлемой частью их жизни. В начале 1990-х годов сеть стала конкурировать с набирающим в стране темпы распространения интернетом. Глобальная сеть постепенно вытесняла «Минитель» с рынка и к 2000-м годам заменила французам терминалы как новое средство коммуникации. Однако значительное распространение французской национальной сети и её широкое проникновение оказало значительное влияние на технологическое отставание Франции в цифровом развитии, поэтому роль «Минитель» в цифровизации французского общества остаётся противоречивой.

В параграфе уделяется внимание технологическим аспектам появления интернета во Франции и первых провайдеров. Начиная с 1988 года интернет постепенно распространялся и становился доступнее, однако в начале 2000-х годов большинство первопроходцев в результате жёсткой конкуренции на телекоммуникационном рынке были поглощены крупными национальными и международными операторами. Рынок провайдеров оказался монополизирован, что способствовало формированию централизованной модели регулирования и усилению влияния государства.

Параграф 2.2. «Динамика цифровой аудитории» посвящён её значимым статистическим показателям, на основе которых были сделаны выводы о тенденциях в медиапотреблении французских пользователей.

Во многом из-за проблем, связанных с технологическим отставанием, Франция долгое время находилась в середине европейского рейтинга уровня подключений домохозяйств в сети. Однако при увеличении темпов цифровизации можно констатировать, что сегодня подавляющее большинство французских домохозяйств подключены к интернету. Остаются проблемы проникновения сети, поскольку во Франции ещё существуют «серые зоны», где потребление значительно ниже, чем в городских агломерациях.

В параграфе рассмотрено явление «цифрового разрыва», характерное для глобальной сети начала 2000-х годов, и сделан вывод, что сегодня во Франции этот процесс постепенно сходит на нет. Темпы проникновения сети замедлились, и это связано с насыщением рынка и большим охватом технологий. Перед французским государством стоит новая задача – максимальное развитие высокоскоростных соединений. План широкополосного доступа подразумевает координацию всех участников проекта: государства, местных властей, частных операторов и пользователей. Этот план иллюстрирует изменения, которые происходят в национальной модели – уход от ограничительной концепции и учёт интересов всех акторов сети. В отличие от предыдущих программ, где власть полностью контролировала изменения в телекоммуникационном секторе, сегодня ответственность переходит на местный уровень и в частные руки.

Рассмотрено медиапотребление французской аудитории по основным характеристикам, что привело к выводу об аналогичности ситуации в других развитых странах. Выявлены тенденции медиапотребления, которые можно назвать общемировыми: это постепенное преобладание мобильной связи над стационарной, увеличение доли мобильного интернета, феномен триединого использования гаджетов и повышение цифровой грамотности пользователей.

Эти явления иллюстрируют высокую степень цифровизации французского населения.

Параграф 2.3. «Стратегия цифрового развития французского правительства» посвящён анализу французских программных документов, которые формулируют дальнейший путь развития интернета в стране.

На основе изучения «дорожных карт» правительства в параграфе обосновывается мысль об особенностях французского подхода к регулированию сети. Традиционный этатизм французского государства в медиасфере перешёл и на цифровое пространство. Глобализация вынуждает Францию применять протекционистские меры в области национального языка, книгоиздания, прессы и кинематографа, таким образом отстаивая национальную идентичность.

Отдельно рассмотрена проблема цифрового суверенитета. Анализ показывает, что Франция изначально была сторонницей ограничительной концепции регулирования сети и придерживается европейского подхода в вопросах контроля над медиакоммуникациями. Один из пионеров отрасли, французское правительство первым приняло закон о защите персональных данных и создало специальный контролирующий орган в цифровой среде – СНИЛ. Этатистские тенденции также проявились в решении проблем выработки информационных стратегий, защиты прав пользователей и интеллектуальной собственности. Во многом этот подход остаётся прецедентным, поскольку нормотворчество отвечает на правовые и технологические вызовы современности.

В параграфе сформулирована общая стратегия французского правительства. Она заключается в работе по пяти направлениям, отражённым в программных документах государственных органов. Это повышение цифровой грамотности населения, помощь компаниям в освоении новых технологий, создание открытых информационных систем, появление новых структур виртуальной демократии и выработка новых стандартов систем обработки и хранения данных. Отмечено, что важным событием в процессе

модернизации подхода стало принятие закона «О цифровой республике» в 2016 году, в котором перечисленные направления были уточнены и расширены, а также впервые определены новые цифровые права пользователей (право на забвение, право на портативность данных и т. д.). Реформа модели регулирования перешла в институциональную плоскость – изменения коснулись главного контролирующего и регулирующего органа СНИЛ, а также других консультативных институтов.

Таким образом, в параграфе сделан вывод, что ограничительная концепция, характерная для французского государства, сегодня сменяется либеральной тенденцией поиска компромисса между акторами. Этатистские черты, которые ещё сильны в процессе принятия решений, конкурируют с принципами согласованности и дискуссионности. На смену контролю приходит равноправная структура комфортной цифровой среды, в создании которой участвуют все акторы сферы: государство, пользователи и IT-бизнес.

Третья глава «Функционирование национальной модели регулирования» посвящена изменениям в основных сферах регулирования: защита персональных данных, авторское право и деятельность IT-компаний. Выявлена позиция французского государства по вопросам неприкосновенности частной жизни, защиты интеллектуальной собственности и свободы слова. Рассмотрены проблемы взаимодействия французского государства и международного IT-бизнеса.

Параграф 3.1. «Защита персональных данных в интернете» посвящён важнейшей проблеме регулирования, которая во многом определяет современную модель в принципе. В основе любого цифрового суверенитета лежит контроль за данными. Таким образом, защита персональных данных пользователей становится первоочередной задачей государства. В параграфе выполнен анализ последних событий, в том числе «дела Сноудена», и сделан вывод, что данная область до сих пор непрозрачна и слабо контролируется государством. Руководствуясь соображениями национальной безопасности, спецслужбы многих стран массированно собирали персональные данные

пользователей, фактически нарушая национальное законодательство. Цели государств, отстаивающих свой цифровой суверенитет, входили в противоречие с демократическими принципами неприкосновенности частной жизни, которых формально придерживаются все акторы цифровой среды, в том числе и государство. Таким образом, неприкосновенность частной жизни пользователей сегодня находится под угрозой. Описанные механизмы, например «безопасной гавани», оказались неэффективными и не смогли минимизировать риски, а европейская политика в отношении данных пользователей была дискредитирована – иск Макса Шремса привел к значительным изменениям в цифровом европейском законодательстве.

В параграфе рассмотрены пути выхода из кризиса, связанного с защитой данных. Появление нового договора – «щита конфиденциальности» – и принятие Генерального регламента о защите персональных данных Европейского союза – это новый период в процессе регулирования и нормотворчества. Франция активно участвует в изменении принципов защиты: она стала одной из первых стран, которая на законодательном уровне закрепила право на забвение как одно из основных прав пользователя; стала инициатором принятия Генерального регламента. Вместо фрагментарного законодательства, которое носило рекомендательный характер, появились документы прямого действия, которые распространяются на всё европейское пространство, а это приводит к единому уровню защиты данных. Данный Регламент – это второе поколение правовых актов по защите данных в Европе, и запущенный процесс по пересмотру предыдущих положений будет иметь широкие последствия для всей цифровой отрасли. На примере Франции можно утверждать, что на смену уведомительному порядку и относительной информационной свободы IT-компаний приходит жёсткая регламентация и усиление контролирующих функций регулирующих органов в этой области.

Параграф 3.2. «Изменения в авторском праве в цифровую эпоху» посвящён вопросу защиты интеллектуальной собственности – ещё одной

сферы регулирования, в которой у Франции есть собственный специфический опыт взаимодействия с правообладателями.

В параграфе рассмотрено несколько примеров из данной сферы, которые показывают противоречивость политики французского государства в отношении авторского права. Попытка защитить права авторов привела к созданию механизма борьбы с пиратством. Закон АДОПИ как репрессивная мера против нелегального контента не оказал значительного влияния на решение проблемы. Механизм уведомлений и штрафных санкций, а также значительное финансирование проекта предполагали массивную атаку на нелегальный контент в сети, однако реализация идеи окончательной победы над интернет-пиратством не привела к желаемому успеху. Несмотря на большую негативную реакцию пользовательского сообщества, французское государство не стало отменять принятый закон, а это значит, что его экспансия в сферу регулирования авторского права в интернете продолжится.

Подобная же ситуация произошла с проектом «Релир», изначальная идея расширения культурного влияния привела к ущемлению прав самих авторов и закрытию проекта. Проблемы применения авторского права в интернете неизменно коснулись и медийной сферы, а именно контента СМИ. Реализация концепции свободы слова и распространения информации в сети показала конфликт между интернет-изданиями и поисковыми системами. Поддержка французских онлайн-СМИ и привлечение поисковых систем к ответственности с целью перераспределения дохода выявили конфликт между акторами отрасли: государство не смогло предложить компромиссный вариант, который устроил бы все заинтересованные стороны.

На примере принятого механизма свободы панорам видно, что государство готово делать исключения из правил жёстко регламентированного авторского права, пришедшего из офлайна. Гибкость нового подхода к цифровому контенту – это учёт мнения всех заинтересованных сторон, поэтому государство не может более полагаться только на свои контролируемые механизмы в этом вопросе. Растущие объёмы публикуемого

контента, сложность привлечения к ответственности и «догоняющий» характер самого законодательства показывают, что традиционная схема доминирования государства в сфере авторского права сегодня не отвечает запросам пользователей и правообладателей.

Параграф 3.3. «Деятельность IT-компаний» посвящён взаимодействию французского государства и транснационального IT-бизнеса. В основе политики правительства в этой области лежит концепция цифрового суверенитета. На примере взаимоотношений между французским государством и компаниями показано, что это концепция входит в противоречие с глобальным характером сети и IT-бизнеса.

Франция изначально выступила с этатистских позиций и начала наступление на компании, используя как законодательные, так и финансовые механизмы. Главная претензия французских властей заключалась в недостаточном налогообложении транснациональных веб-гигантов: благодаря уловкам европейского законодательства они на протяжении длительного времени уклонялись от уплаты налогов, оформляя свою деятельность через ирландские филиалы, где фискальная политика была самой либеральной в Европейском союзе. Также необходимо отметить, что в этом процессе участвовали и французские СМИ: из-за растущего влияния веб-гигантов на рекламный рынок доходы национальных изданий падают и их аудитория сокращается. Поэтому французские медиа были заинтересованы в принятии жёстких фискальных мер в отношении международных IT-компаний, которые, по их мнению, обязаны делиться частью своих доходов, поскольку используют заимствованный контент на своих ресурсах.

Здесь ярко проявился протекционизм французского правительства. Изменения в фискальной политике и выработка новых правил налогообложения привёл к постепенному усилению давления государства на IT-компании. В параграфе проанализирован этот процесс и сделан вывод о том, что в итоге он привёл к поиску компромисса и череде переговоров французского правительства с главными игроками отрасли: «Гугл»,

«Фейсбук», «Эппл» и др. Однако на протяжении нескольких лет, при подготовке разных законопроектов, стороны не пришли к какому-то окончательному результату. Французское правительство приняло решение в одностороннем порядке сформулировать новые правила налогообложения, которые были изложены в законе ГАФА. Закон стал камнем преткновения между Францией и её коллегами по Европейскому Союзу и вызвал сильную критику со стороны самих компаний и американских властей.

Таким образом, в условиях цифровой экономики Франция подобным кардинальным методом инициировала дискуссию о справедливом налогообложении в отрасли, где присутствует неравномерность распределения финансовых потоков. Каким бы ни был исход этого противостояния, сама проблема регулирования деятельности транснациональных ИТ-компаний на национальном уровне остаётся актуальной и не ограничивается только вопросами налогообложения.

В **Заключении** диссертации отражены основные выводы, сделанные в ходе исследования. Проанализировав теоретические представления исследователей и сформулировав национальную французскую модель регулирования интернета, мы пришли к заключению о том, что она сочетает в себе разноуровневый подход решению проблем отрасли и обладает национальной спецификой.

Подобная модель формирует три уровня взаимодействия, которые в случае Франции можно охарактеризовать следующим образом: макроуровень – глобальный, тенденции, присущие моделям регулирования развитых стран; мезоуровень – европейский, черты, характерные для членов общеевропейского пространства – Европейского Союза; микроуровень – национальный, особенности, свойственные политике французского государства в данной области.

Основные характеристики модели, присущие макроуровню: это правовой характер регулирования, его нормативность; институционализация, подразумевающая создание организаций-регуляторов, ответственных за

соблюдение правил; прецедентность: триггером изменений и реформирования сферы служат прецеденты, рассматриваемые в судебном порядке, которые ведут к пересмотру существующей модели взаимодействия. Вопросы макроуровня затрагивают: электронное правительство и следование принципу открытых данных: повышение прозрачности деятельности государственных структур и разработки корпоративных правил для информационных систем; обеспечение широкого общественного доступа к интернету и увеличение доли его проникновения; поддержка инноваций и развитие сетевых технологий.

На мезоуровне проявляется специфика взаимодействия национальной модели регулирования и общеевропейских структур. Как для Франции, так и для других государств-членов ЕС характерна ведущая роль государства в качестве регулятора киберпространства. Для мезоуровня характерны следующие вопросы регулирования: это следование принципу сетевого нейтралитета; защита персональных данных пользователей; электронная демократия и формы гражданского участия в управлении; повышение цифровой грамотности граждан; поддержка малого и среднего IT-бизнеса.

На микро, или национальном, уровне проявляется специфика французской модели регулирования. Она заложена исторически позицией французского государства в отношении массовой коммуникации и традиционно называется этатистской. Таким образом, особенности модели заключаются в ведущей роли государственных органов-регуляторов с широкими полномочиями контроля и привлечения к ответственности. Кроме того, французская модель с самого начала испытывала влияние политической конъюнктуры: сменявшие друг друга правые и левые правительства использовали разные инструменты регулирования при неизменности этатистского подхода. Сферы, в которых проявляется эта национальная специфика: введение новых цифровых прав граждан, таких как право на забвение и информационно самоопределение; защита персональных данных; изменения в авторском праве в цифровую эпоху и борьба с пиратством;

лояльность онлайн-платформ и портативность данных; проблема «серых зон»; взаимоотношения с транснациональными компаниями.

Рассмотренный новый этап регулирования (с 2007 года) показал, что этатистский подход либерализуется и происходит пересмотр привычной логики регулирования. Модель трансформируется в сторону «многоканального» подхода взаимодействия государства с цифровыми сообществами.

В Списке литературы приведен перечень использовавшихся в работе монографий, сборников, научных и критических статей, диссертаций, интернет-источников на французском и английском языках, на основании которых была написана диссертация.

В Приложении перечислен список законодательных актов, регулирующих интернет-пространство, которые использованы в исследовании.

Апробация результатов работы. Основные выводы диссертации апробированы в докладах на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2013, 2015, 2016) и Международных научно-практических конференциях «Журналистика в 2015 году. Информационный потенциал общества и ресурсы Медиасистемы», «Журналистика в 2016 году: творчество, профессия, индустрия», «Журналистика в 2017 году: творчество, профессия, индустрия».

По теме исследования опубликованы 4 научные работы.

Публикации, необходимые для защиты:

одна статья опубликована в издании, входящем в базу Web of Science RSCI:

1. *Чикишев Н. А.* Современное состояние цифровой аудитории во Франции (обзор отраслевых докладов) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. № 4. С. 163-183. [Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,515]

и три статьи – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ и входящих в Дополнительный список рецензируемых научных изданий, утверждённый решением Учёного совета Московского университета:

2. *Чикишев Н. А.* Базовые принципы Генерального регламента о защите персональных данных Европейского Союза // Медиаскоп (электронный журнал). 2019. Вып. 1. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2528> [Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,460]

3. *Чикишев Н. А.* Право на забвение в европейском цифровом законодательстве (на примере Франции) // Медиаскоп. 2017. Вып. 3. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2348> [Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,460]

4. *Чикишев Н. А.* Трансграничная передача данных в Генеральном регламенте о защите персональных данных Европейского союза // МедиаАльманах. № 1. 2019. С. 85-95. [Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,314]